

В диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»,
443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Саусина Андрея Валерьевича «Преднамеренное
банкротство в уголовном праве России: вопросы законотворчества и
правоприменения», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-
правовые науки**

Диссертация А.В. Саусина посвящена уголовно-правовым и правоприменительным проблемам преднамеренного банкротства. Избранная тема полностью соответствует содержанию работы, поскольку все основные структурные элементы диссертации направлены на раскрытие вопросов законотворчества и правоприменения применительно к статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также на выработку предложений по совершенствованию уголовного закона и судебных разъяснений.

Тема исследования отвечает паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, поскольку диссертация выполнена в рамках проблематики Особенной части уголовного права, криминализации и пенализации общественно опасных деяний, квалификации преступлений, дифференциации уголовной ответственности и уголовно-правовой охраны экономических отношений.

Содержание диссертации соответствует ее названию. Автор не ограничивается описанием состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, а последовательно рассматривает становление и развитие данной нормы, зарубежные модели противодействия противоправным банкротствам, объективные и субъективные признаки состава преднамеренного банкротства,

квалифицирующие признаки, вопросы совокупности, разграничения со смежными составами, переквалификации и значения правильной квалификации для реализации уголовной ответственности. Тем самым исследование охватывает как законотворческий, так и правоприменительный аспекты заявленной темы.

Положительным является и то, что работа сосредоточена преимущественно на наиболее социально и экономически значимом сегменте преднамеренного банкротства – банкротстве организаций. Такая фокусировка не противоречит действующей редакции ст. 196 УК РФ, распространяющейся также на граждан и индивидуальных предпринимателей, поскольку автор прямо обозначает пределы исследования и связывает их с повышенной общественной опасностью криминальных банкротств юридических лиц. Это обстоятельство одновременно усиливает актуальность темы и позволяет рассмотреть преднамеренное банкротство в наиболее значимом для экономики и правоприменения сегменте.

Актуальность темы диссертации сомнений не вызывает. Преднамеренное банкротство относится к числу наиболее сложных для выявления, доказывания и квалификации преступлений экономической направленности. Его общественная опасность выражается не только в причинении имущественного вреда кредиторам, но и в деформации нормального хозяйственного оборота, разрушении конкурсной массы, нарушении прав работников, публично-правовых образований, добросовестных участников предпринимательской деятельности и государства.

Автор обоснованно показывает, что низкие показатели официальной уголовной статистики не свидетельствуют о незначительности проблемы. Напротив, сопоставление числа зарегистрированных преступлений, числа осужденных, объемов требований кредиторов, низкого процента удовлетворения требований и размеров заявляемой субсидиарной ответственности позволяет сделать вывод о высокой латентности преднамеренных банкротств. В диссертации использованы данные за 2015–2024 гг., что придает исследованию современную эмпирическую основу.

Особое значение имеет тезис о разнонаправленном движении статистических показателей: число выявляемых экономических преступлений, количество противоправных банкротств и число осужденных за преднамеренное банкротство не находятся в простой линейной зависимости. Это, как справедливо отмечает автор, косвенно подтверждает отсутствие

устойчивых концептуальных и уголовно-политических подходов к оценке преднамеренного банкротства.

Актуальность работы усиливается отсутствием специального постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения ст. 196 УК РФ. В условиях, когда судебная практика по делам о преднамеренном банкротстве не отличается единообразием, а факты доведения организаций до неплатежеспособности нередко получают квалификацию по иным составам преступлений, подготовка проекта судебных разъяснений является практически значимым результатом исследования. Автор изучает не отвлеченную теоретическую проблему, а вопрос, имеющий очевидное значение для законодательства, практики расследования и рассмотрения уголовных дел, защиты имущественных интересов кредиторов и предупреждения экономической преступности.

Практическая значимость избранной темы предопределила и содержание исследовательской цели, которая ориентирована не только на теоретическое осмысление состава преднамеренного банкротства, но и на выработку правил квалификации и предложений по совершенствованию законодательства и судебной практики. Цель диссертационного исследования сформулирована как разработка теоретических положений о понимании преднамеренного банкротства, конструировании и применении состава преднамеренного банкротства и санкции за него, с фокусом на банкротство организаций, а также формулирование правил квалификации и рекомендаций по совершенствованию нормативных и судебных позиций. Данная цель соответствует теме работы и в целом достигнута.

Поставленные задачи логически вытекают из заявленной цели и охватывают: историко-правовой анализ; сравнительно-правовой анализ; оценку необходимости сохранения уголовной ответственности за преднамеренное банкротство; определение места нормы в системе преступлений в сфере экономики; анализ объективных и субъективных признаков; исследование дифференциации ответственности; разработку правил квалификации и переквалификации; подготовку предложений по совершенствованию уголовного закона и судебных позиций. В тексте диссертации эти задачи получили последовательное разрешение.

Объект исследования определен как общественные отношения, складывающиеся в связи с банкротством, и уголовно-правовые отношения, связанные с совершением преступлений в виде преднамеренного банкротства.

Такое определение объекта является корректным, поскольку отражает межотраслевой характер рассматриваемой проблематики: преднамеренное банкротство невозможно полноценно исследовать вне связи уголовного закона с гражданско-правовым и банкротным регулированием.

Предмет исследования также определен достаточно полно. В него включены фактологический материал о состоянии и динамике преднамеренного банкротства и смежных преступлений, норма ст. 196 УК РФ, закономерности межотраслевого взаимодействия норм гражданского, банкротного и уголовного законодательства, судебные позиции и материалы практики, а также научные труды. Такой предмет соответствует заявленным цели и задачам.

Вместе с тем при общей корректности объекта и предмета следует отметить некоторую сложность авторской конструкции непосредственного объекта преднамеренного банкротства. Автор стремится охватить систему экономических отношений, права должников, работников, кредиторов и публично-правовых образований, а также сохранность имущества и имущественных прав. С теоретической точки зрения такой подход демонстрирует комплексность охраняемых отношений, однако его практическое использование может быть затруднено из-за смешения в одной формуле собственно объекта, потерпевших, предмета охраны и последствий преступления. Данное обстоятельство не снижает общей ценности исследования, но требует учета при дальнейшем развитии авторской концепции.

Указанная особенность авторского понимания объекта не нарушает логики исследования, поскольку структура работы в целом выстроена последовательно: от общетеоретических и историко-сравнительных вопросов – к характеристике состава преступления и далее к проблемам квалификации и реализации уголовной ответственности. Структура диссертации является логичной и соответствует заявленной цели. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений.

Во введении (с. 4–24) обосновываются актуальность темы, степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, нормативная, методологическая и эмпирическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту. Введение содержит необходимые элементы кандидатской диссертации и дает достаточно полное представление о замысле исследования.

Первая глава «Становление и развитие состава преднамеренного банкротства и санкции за него» (с. 25–85) включает два параграфа. В первом параграфе проводится историко-правовой анализ отечественного законодательства о банкротстве и ответственности за противоправные банкротства. Автор прослеживает развитие соответствующих норм от древнерусских правовых источников до современного уголовного законодательства, показывая историческую закономерность уголовно-правовой охраны отношений, связанных с несостоятельностью. Во втором параграфе рассматривается зарубежный опыт. Автор анализирует модели ряда иностранных государств, выделяет как негативный опыт нормативного смещения различных видов противоправного банкротства, так и позитивные направления, связанные с детализацией объективной стороны, санкций и квалифицирующих признаков.

Вторая глава «Юридическая характеристика преднамеренного банкротства по современному уголовному праву России» (с. 86–162) является центральной в теоретическом плане. В ней исследуются объективные признаки состава, включая объект, деяние, последствия, причинную связь, крупный ущерб и момент окончания преступления; субъективные признаки, включая специальный субъект, форму вины, мотив и цель; квалифицирующие признаки состава. Автор предлагает собственную редакцию диспозиции ст. 196 УК РФ, сохраняет материальную конструкцию состава, но уточняет, что уголовно-правовая оценка не должна зависеть от начала процедуры банкротства, признания должника банкротом или исхода дела о банкротстве.

Третья глава «Особенности квалификации преднамеренного банкротства и ее значение для реализации уголовной ответственности» (с. 163–263) имеет выраженную прикладную направленность. В ней исследуются вопросы квалификации по совокупности с иными преступлениями, отграничения преднамеренного банкротства от неправомерных действий при банкротстве, мошенничества, присвоения, растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, злоупотребления полномочиями и иных смежных составов. В этой же главе формулируются признаки и модель переквалификации преднамеренного банкротства, а также анализируется значение квалификации для назначения наказания и реализации уголовной ответственности.

В заключении (с. 264–280) систематизированы основные выводы диссертации и предложения автора. Заключение соответствует содержанию

работы и не содержит выводов, которые не были бы предварительно обоснованы в главах исследования.

Список литературы (с. 281–319) достаточно обширен, включает нормативные источники, материалы судебной практики, научную литературу, статистические и иные источники. Эмпирическая база диссертации включает судебные акты, статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, сведения ГИАЦ МВД России, данные Федресурса, экспертные оценки. По своему объему и характеру она является достаточной для кандидатского исследования.

Сформированная автором теоретическая и эмпирическая база позволила ему вынести на защиту ряд положений, которые в совокупности отражают основную логику исследования и его итоговые результаты. Положения, выносимые на защиту, изложены последовательно и в целом отражают основные научные результаты диссертации.

Первое положение, касающееся исторической преемственности ответственности за преднамеренное банкротство и отсутствия оснований для декриминализации этого деяния, является обоснованным. Автор показывает, что уголовно-правовое реагирование на виновное доведение должника до несостоятельности имеет длительную историческую основу и соответствует современным потребностям охраны экономических отношений.

Второе положение о зарубежном опыте представляет научный интерес. Диссертант справедливо указывает, что смешение видов противоправных банкротств не должно механически воспроизводиться в отечественном законодательстве. Вместе с тем автор выделяет потенциально полезные направления развития: более ясное описание объективной стороны, уточнение момента окончания, совершенствование санкций и расширение системы квалифицирующих признаков.

Третье положение об объекте преднамеренного банкротства заслуживает внимания, поскольку автор обосновывает самостоятельность данного преступления и исключает его отнесение к хищениям или мошенничеству. Такой подход представляется правильным: преднамеренное банкротство охраняет самостоятельный комплекс экономических отношений, а квалификация по статьям о хищениях возможна лишь при наличии самостоятельных признаков соответствующих составов.

Четвертое положение, посвященное моменту окончания преступления, имеет существенное практическое значение. Диссертант обоснованно отвергает

зависимость оконченного состава от признания должника банкротом или начала процедуры банкротства. Однако сохранение крупного ущерба как обязательного признака оконченного состава вызывает дискуссию, о чем будет сказано ниже.

Пятое положение о субъекте преднамеренного банкротства является одним из наиболее значимых и одновременно дискуссионных. Автор справедливо исходит из того, что субъектом может быть лицо, имеющее юридическую или фактическую возможность определять действия должника. Вместе с тем его предложение заменить в квалифицированном составе указание на контролирующее должника лицо и руководителя такого лица более узкой формулой «руководитель или учредитель (участник) юридического лица» нуждается в дополнительной аргументации.

Шестое положение о санкциях и выделении организованной группы в самостоятельный особо квалифицированный состав представляется заслуживающим поддержки. Автор справедливо обращает внимание на то, что группа лиц по предварительному сговору и организованная группа обладают различной степенью общественной опасности и не должны оцениваться законодателем одинаково.

Седьмое, восьмое и девятое положения, связанные с правилами идеальной совокупности и моделью переквалификации, являются оригинальными и практически ориентированными. В них автор пытается предложить правоприменителю систему критериев для оценки сложных ситуаций, в которых преднамеренное банкротство сопряжено с хищениями, злоупотреблением полномочиями, налоговыми преступлениями или иными экономическими деяниями. При этом отдельные критерии требуют дальнейшей операционализации для следственной и судебной практики.

Десятое положение, связанное с подготовкой проекта федерального закона и проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подтверждает прикладную направленность исследования.

Прикладная направленность исследования, выраженная в подготовке конкретных проектов нормативного и интерпретационного характера, одновременно свидетельствует о стремлении автора обеспечить практическую проверяемость и аргументированность сформулированных выводов. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в целом является достаточной. Автор опирается на нормативные акты, судебную практику, статистические данные,

научную литературу, материалы зарубежного законодательства и экспертные оценки. Выводы, как правило, связаны с анализом конкретных правовых норм и правоприменительных ситуаций.

Достоверность результатов обеспечивается использованием значительного массива источников. В эмпирическую базу включены 46 судебных актов судов общей юрисдикции, 9 постановлений арбитражных судов, статистические сведения за 2015–2024 гг., информация ГИАЦ МВД России, данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, сведения Федресурса, а также результаты экспертного опроса. Для кандидатской диссертации такая база является приемлемой и позволяет формулировать выводы теоретического и прикладного характера.

Научная новизна диссертации выражается в комплексном уголовно-правовом исследовании преднамеренного банкротства с учетом современного состояния законодательства о несостоятельности и судебной практики. К числу наиболее значимых результатов следует отнести: авторское обоснование места преднамеренного банкротства в системе преступлений в сфере экономики; уточнение момента окончания преступления; анализ специального субъекта и квалифицирующих признаков; разработку правил квалификации по совокупности; формулирование модели переквалификации; предложения по изменению ст. 196 УК РФ; проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии представлений о самостоятельной природе преднамеренного банкротства, его отличии от хищений, злоупотребления полномочиями и иных смежных составов.

Практическая значимость выражается в возможности использования выводов диссертации в законотворческой деятельности, при подготовке судебных разъяснений, в практике квалификации преступлений, а также в учебном процессе по дисциплинам уголовно-правового цикла.

Следует положительно оценить умеренность автора в вопросе возможной криминализации неосторожного банкротства. Диссертант обоснованно исходит из того, что неэффективное управление, ошибки хозяйственного риска и объективная неплатежеспособность не должны автоматически переводиться в уголовно-правовую плоскость. В подобных случаях важную роль должны играть гражданско-правовые и банкротные механизмы, включая субсидиарную ответственность.

Указанные выводы имеют значение для общей оценки содержания диссертации, поскольку показывают стремление автора рассматривать преднамеренное банкротство не изолированно, а в историческом, сравнительно-правовом и правоприменительном контексте. Историко-правовая часть исследования выполнена добросовестно. Автор показывает, что проблема виновного банкротства известна российскому праву с древних периодов, а к XIX веку сложились более дифференцированные подходы к разграничению видов несостоятельности в зависимости от вины должника. Такой исторический анализ позволяет избежать представления о ст. 196 УК РФ как о случайной или избыточной норме современного уголовного закона.

Сравнительно-правовой анализ имеет значение для обоснования возможных направлений совершенствования российского законодательства. Автор обращает внимание на то, что во многих иностранных правовых системах ответственность за банкротные преступления сконструирована иначе, чем в российском праве, в том числе с использованием формальных составов и более детализированных описаний противоправных действий. Вместе с тем диссертант справедливо предупреждает о недопустимости механического заимствования иностранных конструкций.

Вторая глава содержит наиболее значимые уголовно-правовые выводы. При анализе объективной стороны автор рассматривает состав преднамеренного банкротства как материальный, связывает окончание преступления с причинением крупного ущерба, но предлагает исключить зависимость от признания должника банкротом. Такая позиция имеет несомненную практическую ценность, поскольку позволяет преодолеть ошибочную точку зрения, согласно которой уголовно-правовая оценка возможна только после завершения процедур банкротства.

Достаточно подробно исследованы вопросы ущерба. На с. 118–119 диссертации автор анализирует соотношение понятий «ущерб», «вред», «реальный ущерб» и «упущенная выгода», приходит к выводу о недопустимости включения упущенной выгоды в крупный ущерб по ст. 196 УК РФ. Этот вывод имеет внутреннюю логику, поскольку автор связывает его с правилами определения признаков банкротства. Вместе с тем исключение упущенной выгоды (в части неполучения должного) из расчета ущерба может сузить охранительный потенциал ст. 196 УК РФ в ситуациях, когда преступная схема направлена на лишение кредиторов реальной экономической возможности получить удовлетворение требований.

На с. 122–123 диссертации автор специально рассматривает предложение о переводе преднамеренного банкротства в категорию формальных составов преступлений. Он признает, что такая модель повысила бы результативность привлечения к ответственности, но считает ее преждевременной, указывая на риски новых квалификационных проблем, разграничения с административными деликтами и необоснованного привлечения лиц, накопивших просроченную задолженность, но не имевших цели банкротства или причинения ущерба. Данная аргументация заслуживает внимания, однако не снимает полностью вопрос о том, каким образом при сохранении крупного ущерба как обязательного признака будет преодолена проблема позднего уголовно-правового реагирования.

Анализ субъекта преступления выполнен обстоятельно. На с. 127–139 диссертации автор показывает значение бенефициарных связей, фактического контроля, номинального руководства, аффилированности и возможности давать обязательные для должника указания. Приведенные примеры судебной практики подтверждают, что преднамеренное банкротство нередко совершается не только формальными руководителями, но и лицами, реально контролирующими хозяйственную деятельность должника. Поэтому особенно дискуссионным выглядит вывод автора о целесообразности исключения из квалифицированного состава указания на контролирующее должника лицо и руководителя такого лица.

В третьей главе автор предлагает правила квалификации преднамеренного банкротства по совокупности с другими преступлениями. Ценной является попытка систематизировать критерии идеальной совокупности через комплексность деяния, комплексность вреда, неразрывность деяния и одновременность преступлений. Вместе с тем указанные критерии имеют достаточно высокий уровень абстракции. Для практического применения они нуждаются в дополнительных проверочных признаках, позволяющих следователю и суду определить, когда требуется совокупность, когда имеет место конкуренция норм, а когда одно преступление выступает способом совершения другого.

Отдельного внимания заслуживает соотношение ст. 196 и ст. 201 УК РФ. На с. 207–209 диссертации автор рассматривает злоупотребление полномочиями как возможный способ совершения преднамеренного банкротства и одновременно допускает ситуации, когда доведение организации до неплатежеспособности охватывается ч. 2 ст. 201 УК РФ без дополнительной

квалификации по ст. 196 УК РФ. Такой подход требует обсуждения, поскольку в ряде случаев отказ от квалификации по ст. 196 УК РФ может привести к недооценке специфического вреда отношениям банкротства и интересам кредиторов.

Раздел о переквалификации преднамеренного банкротства является самостоятельным и представляет интерес для правоприменения. Автор раскрывает переквалификацию как повторное установление тождества признаков фактического деяния и состава преступления, ведущее к изменению уголовно-правового результата. Систематизация признаков переквалификации – вторичности, изменяемости, динамичности, результативности и сопоставимости – может быть использована в учебной и практической работе, хотя отдельные положения также нуждаются в дальнейшем уточнении.

Практико-ориентированный характер диссертации проявляется не только в анализе вопросов квалификации и переквалификации преднамеренного банкротства, но и в подготовке автором конкретных проектных материалов, вынесенных в приложения к работе. Приложения являются важной положительной стороной диссертации. В Приложении 1 представлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с. 320–321). В Приложении 2 содержится пояснительная записка к указанному проекту (с. 322–324). В Приложении 3 приведен проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с. 325–347).

Проект федерального закона отражает основные авторские предложения: уточнение диспозиции основного состава, реконструкцию квалифицирующих признаков, выделение организованной группы в самостоятельный особо квалифицированный состав, изменение санкций. Пояснительная записка достаточно ясно раскрывает мотивы предлагаемых изменений.

Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обладает высокой прикладной значимостью. В нем автор пытается дать ответы на вопросы о материальной конструкции состава, понятии крупного ущерба, объекте преступления, потерпевших, моменте окончания, субъекте, субъективной стороне, соотношении со смежными составами. Подобный проект особенно важен с учетом отсутствия действующего постановления Пленума ВС РФ по ст. 196 УК РФ.

Вместе с тем проект постановления не лишен дискуссионных положений. В частности, в п. 1 проекта предлагается считать состав преднамеренного банкротства материальным и при определении крупного ущерба учитывать только реальный ущерб, не принимая в расчет упущенную выгоду (с. 325–326). Такая позиция нуждается в дополнительном обосновании с учетом многообразия способов причинения имущественного вреда кредиторам. Кроме того, проект ориентирован преимущественно на банкротство организаций, что соответствует центральной линии диссертации, но требует аккуратных оговорок применительно к гражданам и индивидуальным предпринимателям, поскольку действующая ст. 196 УК РФ охватывает и эти категории должников.

В тексте проекта постановления содержится важное разъяснение о том, что субъектами преднамеренного банкротства могут быть не только наемные руководители юридического лица, но и иные заинтересованные лица, включая лиц, имеющих возможность определять действия должника, аффилированных лиц и контролирующих должника лиц (с. 333–334). Это положение, на мой взгляд, более точно отражает современные механизмы криминального банкротства, чем предлагаемое автором сужение квалифицирующего признака до руководителя или учредителя (участника) юридического лица.

Наряду с оценкой содержательных положений диссертации необходимо отметить и соответствие автореферата полному тексту исследования. **Автореферат диссертации в целом соответствует полному тексту диссертационного исследования.** Он отражает тему, объектно-предметную область, цель и задачи, научную новизну, положения, выносимые на защиту, структуру работы, основные результаты и приложения. Существенных содержательных расхождений между авторефератом и диссертацией не имеется. Положения, выносимые на защиту, совпадают по количеству, последовательности и основному содержанию. Предложения по совершенствованию ст. 196 УК РФ, изменению санкций, реконструкции квалифицирующих признаков, определению момента окончания преступления, правилам квалификации и модели переквалификации в автореферате представлены корректно.

Имеющиеся различия носят преимущественно редакционный или акцентный характер. Например, в автореферате отдельные формулировки изложены более обобщенно или усилены, в частности указание на «криминализацию» преднамеренного банкротства и тезис о «врастании» банкротства организаций в организованную преступность. Однако данные

различия не свидетельствуют о несоответствии автореферата диссертации по существу.

Положительно оценивая диссертацию в целом, необходимо отметить **ряд дискуссионных положений, по которым желательно получить пояснения соискателя на защите.**

1. На с. 118 диссертации автор прямо указывает, что состав преднамеренного банкротства является материальным, поскольку момент окончания преступления «отодвинут» на момент причинения крупного ущерба. На с. 122–123 анализируется предложение о переводе преднамеренного банкротства в категорию формальных составов преступлений. Автор признает, что такое решение повысит результативность привлечения к ответственности, но полагает его преждевременным, поскольку оно может породить дополнительные проблемы квалификации и разграничения с административными деликтами. В итоге в авторской редакции ст. 196 УК РФ крупный ущерб сохраняется в качестве обязательного признака основного состава, а в проекте постановления Пленума ВС РФ (с. 325–326) состав также характеризуется как материальный.

Данная позиция является последовательной, но не бесспорной. Именно необходимость установления крупного ущерба и причинной связи зачастую препятствует своевременному возбуждению уголовного дела, особенно в период, когда вывод активов еще продолжается, конкурсная масса уменьшается, а полная информация о финансово-хозяйственной деятельности должника затруднена для получения. Если уголовно-правовое реагирование возможно только после установления крупного ущерба, правоохранный механизм рискует сохранять преимущественно постфактумный характер.

Представляется, что автору следовало более подробно оценить не только доктринальную идею формального состава, но и ее законопроектную апробацию. Речь, в частности, идет о проекте федерального закона № 909883-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации», внесенном И.А. Яровой, А.Г. Аксаковым, Н.П. Николаевым, В.И. Пискаревым и другими депутатами. Указанным проектом предлагалось дополнить УК РФ специальными статьями 195¹, 196¹ и 197¹ применительно к банкротствам кредитных организаций, страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов.

Особенность данной инициативы состояла не в полном игнорировании ущерба, а в компромиссной модели: основной состав предлагался как формальный, а крупный ущерб сохранялся в качестве квалифицирующего признака. Такая конструкция позволяла бы реагировать на общественно опасное доведение финансовой организации до признаков банкротства на более ранней стадии, не исключая при этом дифференциации ответственности в случае наступления крупного ущерба.

Законопроект был отклонен 18 мая 2023 г. с мотивировкой об утрате актуальности в связи с последующими изменениями ст. 195 и 196 УК РФ Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ. Однако такая мотивировка не дала самостоятельного ответа на ключевой вопрос: должен ли крупный ущерб оставаться обязательным криминообразующим признаком основного состава либо его целесообразно перенести в плоскость квалификации и дифференциации ответственности. Поэтому вывод автора о преждевременности формализации состава, на мой взгляд, нуждается в дополнительном обосновании с учетом указанного законодательного опыта.

В этой связи прошу соискателя ответить: почему компромиссная модель «формальный основной состав – материальный квалифицированный состав», апробированная в законопроекте № 909883-7 применительно к финансовым организациям, не может быть использована при дальнейшем совершенствовании ст. 196 УК РФ либо хотя бы ее специальных разновидностей?

2. В диссертации справедливо уделено значительное внимание субъекту преднамеренного банкротства. На с. 127 автор указывает, что поправки 2021 г. были направлены на расширение круга субъектов, усложнение ухода от ответственности организаторов и пособников преступления, а также на решение проблемы бенефициарных связей. На с. 128–136 подробно анализируется понятие контролирующего должника лица и возможность фактического определения действий должника. На с. 137–138 приводятся примеры судебной практики, подтверждающие возможность привлечения к ответственности учредителей, членов органов управления и иных лиц, фактически руководящих должником.

Тем не менее на с. 139 диссертации автор приходит к выводу о целесообразности реконструкции п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ и предлагает заменить указание на лицо, использующее свое служебное положение, контролирующее должника лицо и руководителя этого контролирующего лица

более узким квалифицирующим признаком – совершение деяния руководителем или учредителем (участником) юридического лица. Обоснованием служит риск привлечения к уголовной ответственности лиц, которые фактически не являются исполнителями преступления.

Указанный риск действительно существует и заслуживает учета. Однако предложенное решение может привести к обратной проблеме – снижению возможностей противодействия современным бенефициарным схемам криминального банкротства. На практике преднамеренное банкротство нередко организуется через номинальных директоров, цепочки аффилированных лиц, фактических выгодоприобретателей, контролирующих коммерческие потоки и принимающих ключевые решения без формального статуса руководителя или участника должника.

Внутренняя дискуссионность авторского подхода усиливается тем, что в проекте постановления Пленума ВС РФ, подготовленном самим соискателем, предлагается учитывать, что субъектами преднамеренного банкротства могут быть не только наемные руководители, но и лица, имеющие возможность определять действия должника, аффилированные лица и контролирующие должника лица (с. 334). Таким образом, в теоретической и разъяснительной части работы фактический контроль признается значимым, тогда как в предложении по квалифицированному составу его значение сужается.

В этой связи прошу соискателя пояснить: каким образом предлагаемая им редакция п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ позволит обеспечить привлечение к ответственности фактических бенефициаров и контролирующих лиц, действующих через номинальных руководителей, если такие лица не являются формально руководителями или учредителями (участниками) юридического лица?

3. Третья глава диссертации содержит интересные и полезные положения о квалификации преднамеренного банкротства по совокупности с другими преступлениями. Автор предлагает критерии идеальной совокупности: комплексность деяния, комплексность вреда, неразрывность деяния и одновременность преступлений. Эти критерии позволяют вывести дискуссию за пределы простого сопоставления санкций и обратить внимание на фактический механизм совершения преступления.

Вместе с тем отдельные правила квалификации нуждаются в уточнении. На с. 207–209 диссертации автор рассматривает соотношение преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями. Он допускает одновременную

квалификацию по ч. 1 ст. 201 и ст. 196 УК РФ, когда злоупотребление полномочиями выступает способом совершения преднамеренного банкротства. Однако при доведении организации до состояния неплатежеспособности как тяжком последствии злоупотребления полномочиями автор допускает квалификацию только по ч. 2 ст. 201 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 196 УК РФ.

Такой подход представляется спорным. Преднамеренное банкротство причиняет специфический вред отношениям, связанным с нормальной хозяйственной деятельностью должника, сохранностью конкурсной массы, правами кредиторов, работников и публично-правовых образований. Злоупотребление полномочиями защищает иной непосредственный объект – интересы службы в коммерческих и иных организациях. Поэтому поглощение преднамеренного банкротства составом злоупотребления полномочиями в ряде случаев может привести к недооценке самостоятельной общественной опасности банкротного преступления.

Кроме того, критерии комплексности деяния, комплексности вреда, неразрывности и одновременности преступлений требуют большей практической определенности. Следователь и суд нуждаются не только в общих теоретических формулах, но и в проверочных признаках: как устанавливать единство или самостоятельность вреда; когда вывод активов образует самостоятельный банкротный вред; как учитывать интересы кредиторов; в каких ситуациях банкротство является способом сокрытия хищения, а в каких – самостоятельным результатом преступной деятельности.

В связи с этим прошу соискателя уточнить: по каким практическим критериям следует решать вопрос о необходимости дополнительной квалификации по ст. 196 УК РФ, если злоупотребление полномочиями повлекло доведение организации до неплатежеспособности и одновременно нарушило права кредиторов?

4. В качестве частного замечания, не требующего специального ответа на защите, можно отметить избирательность сравнительно-правового анализа. В работе рассмотрен значительный и в целом достаточный для кандидатской диссертации круг зарубежных правовых порядков, однако критерии их отбора не всегда раскрыты в полной мере. Между тем для темы преднамеренного банкротства важным могло бы быть более детальное сопоставление моделей стран, где формальные составы банкротных преступлений сочетаются с материальными квалифицирующими признаками, а также правовых порядков,

специально регулирующих ответственность в финансовом секторе. Данное замечание носит методологический характер и не влияет на общую положительную оценку диссертации.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, направлены на уточнение отдельных авторских выводов и не умаляют научной и практической значимости диссертации.

На основании изложенного считаю, что диссертация Саусина Андрея Валерьевича «Преднамеренное банкротство в уголовном праве России: вопросы законотворчества и правоприменения» является самостоятельным, завершенным и актуальным научно-квалификационным исследованием, содержит теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для уголовного права, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – Саусин Андрей Валерьевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала ФГКОУ ВО
«Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
доктор юридических наук, доцент

«19» мая 2026 г.

Жилкин Максим Геннадьевич

Подпись Жилкина М.Г. ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника МОФ МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя по работе с личным составом
полковник полиции

17

Е.В. Авдеева

Сведения об оппоненте

Фамилия, имя отчество: Жилкин Максим Геннадьевич

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Ученое звание: доцент.

Место работы: Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Адрес места работы: 143100, Московская область, Рузский г.о., пос. Старотеряево.

Телефон: 8 (977) 709-82-48.

e-mail: zmax71@mail.ru.